

Чжао: Обычно люди, приходя сюда, решаются максимум вот на столько.

Он поднял два пальца.

— Что это значит, братец? Две вещи? — спросил Лао Юй.

Чжао: Мгм, это самое щедрое, что я видел.

Да сколько же это, черт возьми, стоит?

Все молча покосились на свои тележки, груженные доверху, и Чжоу Цзинь в конце концов не выдержал:

— ...Можно оплатить через WeChat или Alipay? Картой тоже пойдет. Наличных с собой почти нет.

Юй Вэнь подхватил:

— Я уже год как наличку не снимал.

Чжао: Ни WeChat, ни Alipay, ни карты не принимаются.

Чжоу Цзинь и Юй Вэнь приуныли.

Чжао добавил:

— Наличные тоже не годятся.

Юй Вэнь:

— Ха? А чем тогда платить?

Чжао достал из-под стекла прилавка карточку, которая выглядела точно так же, как карточка от номера, выданная каждому из них.

— У вас же есть такие? Платите ими, — Чжао щелкнул по поверхности карточки, словно вся нерастратенная до этого любезность выплеснулась в один миг. Он улыбнулся и пояснил: — На обороте ведь пропуск на экзамен, верно? Там указан накопленный балл? Все, что у меня есть, нужно покупать за баллы.

— И это недорого: предметы первой необходимости, включая одежду, стоят по 0,5 балла за штуку, еда и лекарства — по 1 баллу. А вот ножи или что-то с лезвием, что можно использовать как оружие — по 2 балла. Запомнить очень легко. Может, сами посчитаете, во сколько вам обойдется покупка?

Все остолбенели, лица их побелели.

С тем количеством товаров, что лежали в их тележках, баллы ушли бы в глубокий минус.

Чжоу Цзинь посмотрел на гору лекарств в своей корзине и тут же поперхнулся, закашлявшись так, словно легкие выворачивало наизнанку.

Неудивительно...

Неудивительно, что тележки были покрыты слоем пыли, неудивительно, что даже самые щедрые покупатели брали всего по две вещи.

Баллы в их руках были заработаны потом и кровью, никто не знал, как пройдет следующий экзамен.

Если купить здесь пару лишних вещей, а потом, при подсчете, до проходного балла не хватит всего единицы, то впору делать харакири.

Чжао привык к таким сценам.

Добив их, он снова принял равнодушный, похоронный вид и произнес:

— Ну что, рассчитываемся?

Стоило ему это сказать, как люди, окружившие прилавок, дружно попятились на два шага назад.

— Никто не будет покупать? — вдруг подал голос Ю Хо, стоявший у стены.

Все, включая хозяина лавки, перевели взгляд на него.

Он выпрямился, подкатил свою тележку к прилавку и, достав из кармана джинсов карточку от номера, протянул ее Чжао:

— Рассчитывай.

Чжао: ...

Он открыл рот, глядя на тележку Ю Хо, и окурочек сигареты упал ему прямо на ботинок.

Ю Хо зажал карточку пальцами и подождал немного, проявляя легкое нетерпение.

Чжао резко пришел в себя, поспешно дернул ногой, растирая окурочек, и пробормотал:

— Сейчас посчитаю...

Одежда, джинсы, черный рюкзак и пуховик — итого 3 балла.

Услышав результат, Ю Хо кивнул.

Похоже, он счел, что бюджет еще позволяет, и, окинув взглядом полки за спиной владельца, добавил:

— Еще пачку сигарет и зажигалку.

Чжао: ...

Юй Вэнь не выдержал:

— Брат, ты же не куришь, зачем это брать?

Ю Хо сложил вещи в черный рюкзак и, не поднимая головы, ответил:

— На всякий случай.

Две минуты спустя, когда Ю Хо, перекинув рюкзак через плечо, направился обратно к месту отдыха, сумма на его пропуске на экзамен уменьшилась до 15 баллов. С невероятной скоростью он стал обладателем самого низкого счета в группе.

Юй Вэнь посмотрел на невозмутимое лицо брата и подумал, что тот действительно крут.

Семь дней в Месте отдыха экзаменуемых пролетели незаметно.

В три часа двенадцать минут дня последнего дня все автоматически выселились, и хозяйка Чу лично выставила их за дверь.

— Ну, идите прямо, через двести метров будет пост охраны, вперед, — Чу Юэ помахала им рукой. — Только не задерживайтесь, опоздаете — право выбора перестанет работать. Надеюсь, это не прощание навсегда.

Сказав это, она закрыла двери гостиницы.

Световой короб с надписью «Проживание, отопление, питание» мигнул пару раз и погас.

Здания по-прежнему стояли в снежном тумане, но ни в одном окне не горел свет — они выглядели как давно заброшенные аварийные постройки.

— Это точно не дом с привидениями? — Юй Вэнь поежился.

Ю Хо вспомнил, что спрашивал у главного экзаменатора.

Он поинтересовался, не является ли это паранормальным явлением, на что тот ответил отрицательно. Экзаменатор хотел что-то добавить, но не успел — получил предупреждение о нарушении.

Так что же это такое?

Ю Хо размышлял об этом про себя, надеясь, что, когда начнется следующий экзамен, он найдет способ обманом заставить экзаменатора сказать правду.

Лишь бы в этот раз экзаменатор попался честный и легковёрный.

Двести метров — расстояние не такое уж и большое.

Все быстро добрались до указанного места.

Там действительно стоял пост охраны, одиноко возвышавшийся посреди перекрестка, а снаружи к нему прислонилась какая-то фигура.

Увидев их, человек с трудом поднялся.

Подойдя ближе, они узнали того самого Татуированного, который не хотел оставаться в Месте отдыха.

Правда, теперь он выглядел иначе: весь в крови, левая рука безжизненно висела, а одна нога была повреждена.

— Что с тобой случилось?

Хотя никто из них не питал к нему симпатии, никто не желал ему стать калекой или погибнуть — в конце концов, они были чужими людьми, и вражды между ними не было.

Татуированный прохрипел:

— Хорошо еще, что не сошел с ума.

— Сколько ты здесь торчишь? — спросили они, глядя на пост охраны.

— Два дня, — ответил Татуированный.

— Почему не вернулся в Место отдыха экзаменуемых?

Лицо Татуированного выразило неловкость, сменившуюся гневом:

— Возвращаться туда — позор, к тому же... как только я отвернулся, я потерял дорогу. Пытался вернуться тем же путем, но не нашел тех зданий, только это место.

— А почему не пошел дальше? — спросил Юй Вэнь.

Татуированный обвел взглядом перекресток и указал на таблички:

— Посмотрите на дорожные знаки.

После его слов все заметили, что на каждом из четырех направлений стоит указатель.

В обычной ситуации на них были бы названия улиц или проспектов.

Но здесь было иначе.

На четырех табличках, указывающих на север, юг, запад и восток, значились четыре слова:

Литература

Иностранный язык

Математика

История

Внутри поста охраны внезапно ожил динамик, и оттуда раздался тот самый знакомый голос:

— Система экзамена в этом туре — три-один-один. Поздравляем, вы успешно сдали один предмет, осталось еще четыре.

— Экзаменуемые имеют право выбора и могут самостоятельно определить порядок сдачи.

— Пожалуйста, сделайте выбор в течение тридцати секунд.

— Опоздавшие лишаются права на экзамен.

Все: ...

Им хотелось просто стоять здесь до самой смерти.

Юй Вэнь, мастер подхалимажа, вцепился в Ю Хо:

— Брат, какой выберешь ты, такой выберу и я!

Остальные тоже выжидающе посмотрели на него.

К удивлению всех, Ю Хо огляделся и бесстрастно произнес:

— Есть выбор? У меня на всех четырех указателях написано Иностранный язык.

Юй Вэнь:

— Что?!

Еще более раздражало то, что в поле зрения Ю Хо у каждого перекрестка стояла фигура.

Человек высокого роста стоял под зонтом в снегу, словно поджидая его.

Ю Хо усмехнулся, лицо его позеленело от злости.

Иностранный язык...

— Юй Вэнь, — позвал Ю Хо.

— Да? — отозвался Юй Вэнь, услышав свое имя. — Что такое?

— Ты видишь кого-нибудь у перекрестков?

Юй Вэнь растерянно огляделся:

— Кого? Каких людей?

Ю Хо устремил взгляд вдаль:

— Например, некоторых призраков-экзаменаторов, которые никак не отвяжутся.

Юй Вэнь:

— ...Не рассказывай ужастики!

Экзамен еще даже не начался, зачем приперся экзаменатор?!

Остальные, услышав слова Ю Хо, тоже начали озираться, но, кроме указателей, на перекрестках никого не было.

— Ладно, забудь, — сказал Ю Хо. — У меня здесь только Иностранный язык, другого выбора нет. Ты уверен, что хочешь пойти со мной?

Юй Вэнь ответил:

— На самом деле, иностранный язык — мое слабое место.

Ю Хо искоса взглянул на него.

Юй Вэнь добавил:

— Но я подумал, кажется, у меня нет мест, которые не были бы слабыми.

Ю Хо: ...

Юй Вэнь сложил руки в умоляющем жесте:

— Брат, куда ты — туда и я! Хоть в огонь, хоть в воду, только помоги мне сдать все предметы, чтобы я прожил долгую жизнь.

Ю Хо: ...

Вся группа смотрела на него с надеждой.

Ю Хо цыкнул, застегнул молнию куртки до самого верха, закрывая подбородок и губы, и лениво пробормотал:

—хлопотно.

— Брат, что ты сказал? — Юй Вэнь не расслышал и подался вперед.

Лицо Ю Хо почти слилось со снегом:

— Я сказал, где у вас Иностранный язык?

Все указали налево.

Ю Хо зашагал в ту сторону.

Из поста охраны снова донесся голос, подгоняющий их:

— Дружеское напоминание: на выбор осталось пять секунд.

Все вздрогнули и бросились бежать.

Дорога с табличкой Иностранный язык, как и три другие, была окутана густым туманом. Никто не знал, что ждет их там, за пеленой...

— Четыре секунды.

— Три секунды.

— Две секунды.

— Одна секунда.

— Право выбора закрыто.

В тот момент, когда обратный отсчет обнулится, последний участник едва успел шагнуть в густой туман.

Цинь Цзю был в черном пальто, с голубовато-серым кашемировым шарфом, спрятанным под воротником. Одной рукой он держал черный зонт, другую держал в кармане пальто,

невозмутимо ожидая приходящих.

Высокая фигура Ю Хо проступила сквозь туман.

Его лицо было холодным и бледным, выражение — вялым, а на правом плече небрежно висел черный рюкзак.

Несмотря на расстояние, Цинь Цзю видел все до мельчайших деталей. Светло-карие глаза Ю Хо всегда казались покрытыми тонким слоем хрупкого стекла, в них, как и в сереге в его ухе, застыл холодный свет.

Цинь Цзю слегка приподнял край зонта, и белый снег заскользил по натянутым спицам.

Увидев, что Ю Хо подошел ближе, он вежливо наклонил зонт, укрывая его, и протянул с издевкой:

— Какое совпадение, снова встретились. Господин Хэ, как вам спалось эти дни?

Ю Хо: ...

Зная его имя, специально называть его прозвищем — это же надо быть таким ненормальным?

Он посмотрел на Цинь Цзю пару секунд и холодно произнес:

— Лишение права выбора означает, что ты теперь всюду суешь свой нос?

Цинь Цзю прищурился и усмехнулся:

— Нельзя так говорить. Так называемое лишение права выбора означает, что экзаменуемый-нарушитель, то есть ты, не имеет права самостоятельно выбирать предмет при входе на следующий экзамен. Какой предмет сдавать — зависит от главного экзаменатора, то есть от меня. Теперь понятно?

Ю Хо: ...

Его тон был таким, будто он объяснял что-то неразумному ребенку.

Это была явная провокация, от которой Ю Хо закипал, а лицо его коченело от холода.

Цинь Цзю, видя его реакцию, улыбнулся еще шире:

— А что касается того, какой предмет я буду принимать — обычно это можно выбрать, но я немного ленив, поэтому всегда выбираю случайно. В этот раз выпал Иностранный язык. Впрочем, судя по твоему лицу, ты не очень доволен. В следующий раз...

Ю Хо раздраженно перебил его:

— Будет еще чертов следующий раз?

Цинь Цзю:

— Трудно сказать, у тебя ведь богатое прошлое.

Ю Хо: ...

Цинь Цзю:

— Если хочешь, чтобы выпал какой-то конкретный предмет, можешь сказать мне заранее. Если будешь хорошо себя вести, я подумаю.

Ю Хо хотелось сказать: я хочу, чтобы ты случайно выбыл из жизни, можешь подумать над этим?

Но, подумав о том, насколько ненормальна эта Система, он понял, что, скорее всего, придется выбыть вместе с ним.

Поэтому, сдерживая гнев и сохраняя похоронное выражение лица, он молча ждал у края тумана.

Через мгновение из тумана показались Юй Вэнь, волокущий Лао Юя, а затем Юй Яо и Майк.

— Брат! — Юй Вэнь поспешно подбежал, но, увидев Цинь Цзю, резко затормозил: — Вы... как вы здесь оказались?

Сильное желание выжить заставило его использовать вежливое обращение, но это не скрыло его испуганного вида.

Цинь Цзю невозмутимо ответил:

— Жду вас вместе с твоим братом.

Юй Вэнь испугался еще больше и посмотрел на Ю Хо с ужасом.

Ю Хо: ...

Если бы взгляды могли убивать, Цинь Цзю уже был бы мертв.

Юй Вэнь, набравшись смелости, спросил:

— Полный контроль над предыдущим туром переносится и на этот?

Цинь Цзю бросил на него взгляд.

Юй Вэнь:

— Оу.

В глазах Юй «очень трусливого» Вэня этот экзаменатор 001 тоже был большой шишкой. А большие шишки всегда высокомерны, и только такие же сильные личности, как его брат, могут заставить их обратить внимание и сказать лишнее слово.

Он знал свое место, поэтому не смел больше заводить разговоров.

— Чжоу Цзинь и остальные еще не пришли? — подошли Юй Яо и Майк.

Лао Юй сказал:

— Они шли следом, давайте еще подождем.

В итоге, подождав немного, они дождались двух незнакомцев.

Один — с широким лицом, невысокий, но с мощными мышцами, с сумкой через плечо.

Другой — более худощавый, плотно закутанный в куртку, дышащий на руки.

— Что происходит? Есть еще кто-то? — удивился Юй Вэнь.

Ю Хо посмотрел на Цинь Цзю.

Цинь Цзю наклонил голову и спросил Ю Хо:

— Кто-то говорил, что состав экзаменуемых всегда фиксирован?

Ю Хо:

— ...Нет.

Цинь Цзю сказал:

— Выбор одного предмета не означает, что вы попадете в один экзаменационный зал.

Например, экзаменаторы 922 и 154 в этот раз тоже получили Иностранный язык, но они не в этой группе. О чем это говорит?

Ю Хо:

— О том, что они тоже не хотят тебя видеть.

— ...

Юй Вэнь покосился на Цинь Цзю, боясь, что брат прямо сейчас доведет экзаменатора до сердечного приступа.

К удивлению, Цинь Цзю лишь прищурился и улыбнулся:

— Неправильно. Это значит, что людей на этот экзамен мало, и достаточно одного экзаменатора.

— Людей мало?

Ю Хо нахмурился.

Действительно, они прождали у тумана еще пять минут, но больше никого из предыдущей группы не дождались.

Выяснилось, что Чжоу Цзиня и остальных распределили в другие залы.

Их прежняя команда, хоть и состояла из стариков, слабых, больных и беременных, все же была знакома, и они знали, чего ожидать друг от друга.

Теперь же появились двое незнакомцев, и требовалось время на притирку.

Неизвестно, к лучшему это или к худшему.

— Хорошо, что Лао Юй не потерялся, — с облегчением сказал Юй Вэнь.

Двое незнакомцев отнеслись к новым спутникам без особого удивления.

Широколицый постоянно хмурился, выглядел грозно, кивнул всем и перестал обращать внимание.

Худощавый оказался более общительным:

— Меня зовут Чэнь Бинь, я из Чунцина. А это Лян Юаньхао, из Хэбэя, верно?

Он повернулся к Лян Юаньхао, тот окинул всех взглядом и буркнул в ответ что-то вроде согласия.

— Из Чунцина? Я когда-то служил там пару лет, так что мы земляки, — Лао Юй, мастер общения, окольными путями быстро нашел общую тему и сблизился с Чэнь Бинем.

— Мы с Лян Юаньхао были в одном зале на прошлом экзамене, и вот снова оказались вместе, судьба. Это мой третий экзамен, — Чэнь Бинь сказал это с грустью. — На первых двух чудом выжил, баллы были пугающе низкие, шансы на проходной балл призрачные.

Лао Юй хотел утешить его, но Ю Хо внезапно вклинился:

— Ты знаешь, какой проходной балл?

Чэнь Бинь опешил:

— Шестьдесят, вы что, не знаете?

Лао Юй покачал головой:

— Нет. Максимальный балл на нашем прошлом экзамене был, кажется... двадцать четыре? Плюс какие-то дополнительные начисления и вычеты, не разобраться. В любом случае, это не целое число, и мы не слышали, сколько баллов на других предметах, поэтому рассчитать проходной порог не удалось.

Чэнь Бинь спросил:

— Вы не встречали опытных игроков?

Лао Юй:

— Нет, все участники прошлого экзамена были такими же новичками, как мы.

Чэнь Бинь:

— А, ну тогда неудивительно. Я встретил одного опытного парня, он сказал, что баллы за каждый предмет могут немного отличаться, но в сумме за пять предметов выходит ровно сто баллов, поэтому нам нужно набрать в сумме больше шестидесяти.

— Шестьдесят... — Лао Юй с тревогой начал загибать пальцы.

Чэнь Бинь огорчился еще больше:

— У меня за два экзамена всего десять баллов, не представляю, как нужно сдать оставшиеся три!

Лян Юаньхао помрачнел и, раздраженно фыркнув, отошел в сторону.

Чэнь Бинь объяснил остальным:

— Он неплохой человек, просто сдал уже три предмета, а баллов все еще недостаточно, вот и нервничает...

В конце концов, это вопрос жизни и смерти, так что плохой характер — нормальное явление.

Все проявили полное понимание.

Юй Вэнь указал на Майка, пытаясь подбодрить группу:

— Не переживайте! Смотрите, у нас есть секретное оружие! Раз сдаем иностранный язык, у нас есть иностранец Майк!

Чэнь Бинь вежливо заметил:

— Мы заметили, как только пришли. Но я только что понял, что этот друг, кажется, не очень хорошо говорит по-китайски? Если мы будем говорить на разных языках, все пойдет насмарку...

Юй Вэнь указал на Ю Хо:

— Ничего, мой брат некоторое время жил за границей, он тоже справится. Правда... он не очень любит разговаривать.

Чэнь Бинь оживился:

— Ничего страшного, главное, что есть кому понимать!

Даже Лян Юаньхао немного приободрился.

Майк и Ю Хо стали словно спасительной инъекцией — атмосфера в команде мгновенно стала легче.

— Итак... куда мы теперь? — люди, проболтавшие полдня, наконец перешли к делу.

Ю Хо бесстрастно указал налево.

Все только теперь заметили, что в трех метрах стоит автобусная остановка.

Самая примитивная, на железной стойке.

К счастью, надпись была на китайском: Городской автобус, а ниже — вежливый перевод на английский.

А вот куда идет этот автобус и где делает остановки — пустовало, никакой информации не было.

Как раз в тот момент, когда все оцепенели, из снежной мглы послышался гудок.

Из тумана выехал автобус, дрожа всем корпусом, и остановился у знака.

Автобус был покрыт таким слоем пыли, что трудно было разобрать его цвет, а колеса были в грязи. Называть его «автобусом» было явным преувеличением — он больше походил на трясущийся микроавтобус девяностых годов, который пыхтел на каждом повороте.

Это? На этом сдавать иностранный язык?

У всех были странные лица, в душе закрались сомнения.

Даже экзаменатор Цинь Цзю выглядел не лучшим образом.

Увидев, что 001 не в духе, Ю Хо успокоился. Подхватив рюкзак, он первым вошел в автобус.

Внутри было не так уж плохо, сиденья были довольно чистыми.

Ю Хо сел на последнее место у окна.

Увидев, что Цинь Цзю тоже зашел, он достал телефон, что-то в нем нажал, вставил белые наушники и, прислонившись к окну, начал дремать.

Водитель — смуглый мужчина средних лет — от начала до конца не проронил ни слова, неясно, был ли он немым.

Увидев, что все вошли, он нажал на газ, и они тронулись.

Как раз когда Ю Хо почти заснул, по автобусному радио снова начали сообщать похоронные новости:

— Сейчас шесть часов тридцать минут по пекинскому времени.

— До начала экзамена осталось тридцать минут, сейчас будут зачитаны дисциплинарные правила.

Знакомые правила экзамена зачитывались одно за другим.

Благодаря Майку и Ю Хо, которые были словно успокоительное, настроение у всех было стабильнее, чем в первый раз, никто так сильно не дрожал.

— В случае обнаружения нарушений или жульничества во время экзамена, вы будете удалены из зала.

<http://bllate.org/book/21805/2256676>